

Игорь Анатольевич Голосенко

(23 апреля 1938 – 14 декабря 2001)

В ночь с 13 на 14 декабря 2001 года скончался Игорь Анатольевич Голосенко. Все друзья, знакомые и коллеги знали, конечно, что в последнее время он подолгу и тяжело болел, проводя в больнице иногда по несколько месяцев. И все-таки известие о его кончине явилось полной неожиданностью. Наверное, в каком бы возрасте ни умирал человек, смерть всегда приходит внезапно и всегда преждевременно. Тем более, если речь идет о таком творческом человеке как, Игорь Анатольевич.

Он родился 23 апреля в Минеральных Водах в семье военнослужащего – в день рождения Шекспира, Кулибина, Набокова и многих других великих, которыми одарил нас этот неисчерпаемо богатый день.

В 1963 году закончил философский факультет Ленинградского университета, после чего устроился на преподавательскую работу, и параллельно собирал материалы для своей будущей кандидатской диссертации – «Критика философско-исторических и социологических концепций Питирима Сорокина». В 1966 году в журнале «Новая и новейшая история» была опубликована его статья «Философия истории Питирима Сорокина» – первая в Советском Союзе «приличная» статья о великом социологе после ругательски-злобного «воинствующего материализма» Ильича. После ленинской статьи Сорокин – «дипломированный лакей поповщины» – на долгие-долгие годы превратился в своеобразный советский символ «защитника буржуазии», прикрывающегося «ширмой научности».

Статья молодого ученого самому Питириму Сорокину понравилась. В своем письме к И.А. Голосенко он писал: «...Ваша критика есть критика высокого сорта. Я возможно мог бы ответить на некоторые замечания, но это не отменяет моего глубокого уважения к вашему критическому анализу...»

Питирим Сорокин обещал своему молодому коллеге из России что-то вроде отзыва на его диссертацию, но чуть ли не в тот самый день, на который была назначена защита, из Америки пришло письмо от Елены Петровны Сорокиной, сообщавшей: «Питирим скончался».

Историко-социологические исследования занимают значительное место в научном наследии Игоря Анатольевича, но ими отнюдь не исчерпывается. Любовь и уважение к социологическим концепциям Питирима Сорокина сохранялась у него всю жизнь. «Питирим Сорокин: судьба и труды», «Социология Питирима Сорокина (русский период деятельности)», «Буржуазная социология в России на рубеже веков» – вот далеко не полный перечень основных трудов Голосенко И.А. по истории российской социологии.

Составленные им библиографические указатели (по русской и зарубежной социологии), послужат, наверное, еще не одному поколению наших социологов.

В 1982 году Игорь Анатольевич защитил докторскую диссертацию, по-прежнему много преподавал, а в 1995 году стал главным научным сотрудником С.-Петербургского филиала Института социологии РАН.

В последние «постперестроечные» годы его особенно волновала дальнейшая судьба социологии в России. «Как думаешь, - писал он в одном из своих писем, - выживет ли русская социология в XXI веке?» Было, конечно, немало поводов к такого рода сомнениям. Социология-то, может быть, и выживет, да вот выживут ли социологи...

Игорь Анатольевич прекрасно осознавал, какие «монстры» угрожают современной (и будущей) России: пьянство, наркомания, преступность, проституция,

голод, а теперь еще и холод. Последние его книги и статьи – именно об этом. О России. О русской социологии. И все – с тревогой. Социолог знает, что голод не подкрадывается незаметно, шаг за шагом, «тихой сапой» – он обрушивается на людей, как бомба, вдруг, внезапно. Поэтому – *caveat, consules!*

Из всех этих социологических «штудий» И.А. Голосенко со временем выросла бы большая и ценная книга...

Но судьба распорядилась иначе. Наверное, да не наверное – конечно же! – остались после него рукописи, черновики, наброски. Наш долг, долг друзей и коллег не дать ничему пропасть. Все надо бы собрать и опубликовать, в специальном ли сборнике или в книге... И собрать бы и тоже издать все письма Игоря Анатольевича; тот, кто имел счастье получать от него письма, согласится с тем, что эпистолярным жанром в наш неэпистолярный век он владел мастерски.

Но это все – в будущем.

А пока – помолчим. Подумаем о судьбе ученого в России, - о нашей судьбе. 63 года! Что же это делается?! Поневоле завопишь вместе с Гоголем: «Соотечественники, страшно!»

Нет, ни к чему эти вопли. Все равно никто не услышит, да и толку от них – никакого.

Лучше – помянем.

В.В. Сапов